

ЛОРЕТТА ЧЕЙЗ

СКАНДАЛ
В ШЕЛКАХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-34

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Loretta Chase

SCANDAL WEARS SATIN

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Чейз, Лоретта.

Ч-34 Скандал в шелках : [роман] / Лоретта Чейз ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Шарм).

Горе тому, кто позволит себе обмануться ангельской внешностью и юностью знаменитой лондонской модистки Софи Нуаро, — под маской невинности скрывается деловая женщина с железной хваткой, готовая на любые ухищрения, лишь бы ее бизнес был успешным. Для достижения цели Софи не остановится ни перед чем — даже перед необходимостью пуститься вместе с графом Ломором на поиски его сбжавшей сестры. Да и действительно, разве может этот красивый олух с дурными манерами в одиночку кого-нибудь найти?

О нежных чувствах Софи и думать себе запретила. Однако, как ни странно, чем дольше длятся поиски беглянки, тем симпатичнее ей кажется титулованный дикарь, — а от симпатии порой недалеко и до истинной любви...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Loretta Chekani, 2012

© Перевод. Т. А. Перцева, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-080363-7

Из дневников Софии Нуаро:

«Наряд — это оружие. Оно должно слепить ему глаза, поднимать температуру... и опустошать кошелек».

Синеглазая невинность внешне и акула в душе, модистка София Нуаро способна продать песок даже бедуинам. А вот продать прекрасные наряды от Нуаро аристократам намного труднее, особенно потому, что после недавнего семейного скандала ее врагом стала одна из законодательниц мод лондонского общества. Потребовалось все умение и воля Софи, чтобы обратить скандал себе на пользу. Так что у нее не осталось ни терпения, ни выдержки, чтобы выносить такого бесшабашного повесу-гиганта, как граф Лонгмор. Красивый дурень не мог удержать в голове больше одной мысли, а в тот момент мысль состояла в том, как бы побыстрее раздеть Софию.

Но когда сестра Лонгмора — самая богатая и любимая клиентка Нуаро — отказывается от услуг модистки, Софи понимает, что теперь не может допустить ухаживаний графа. В погоне за мужчиной, который безумно ее искушает, она обнаруживает, что желание никогда еще не обуревало ее с такой силой...

Пролог

Обратите внимание на его свирепый вид бойцового петуха; угольно-черные цыганские локоны и аристократический (не говори надменный) облик. Его невозможно не заметить, независимо от того, улыбается ли он прелестной даме или хмурится в адрес назойливого кредитора.

«Корт джорнал».

«Зарисовки повседневной жизни»,

1835

Лондон

21 мая 1835 года, четверг, раннее утро

Потаскухи знают, как устроить вечеринку! По вечерам среды, после танцев и игры в карты со сливками сливок общества в «Олмаке», наиболее мятежные натуры лондонского света стремились в совершенно иное собрание, а именно в дом Карлотты О'Нил, где к их услугам были столы с рулеткой и прочие азартные игры (а также и более пикантные развлечения с дамами полусвета, игравшими роли фрейлин нынешней королевы лондонских куртизанок).

Вполне естественно, что здесь присутствовал и Гарри Фэрфакс, граф Лонгмор.

Дом Карлотты, разумеется, был не тем местом, где отец Гарри, маркиз Уорфорд, хотел бы видеть своего двадцатисемилетнего сына и наследника, но лорд Лонгмор давно решил, что покорность родителю — самый быстрый и легкий путь к убийственной скуке.

Он нисколько не походил на отца с матерью; Гарри унаследовал не только внешность своего

двоюродного дедушки лорда Николаса Фэрфакса — черные волосы, черные глаза, высокий рост и немалую физическую силу, то есть все то, что обычно приписывают пиратам, — но и талант ДЕЛАТЬ ТО, ЧЕГО НИКАК ДЕЛАТЬ НЕ ПОЛАГАЛОСЬ. И именно поэтому лорд Лонгмор оказался у Карлотты. Окутанная густым облаком духов, хозяйка почти сразу же к нему прилипла. И к сожалению, оглушила своим щебетом.

— Но вы близко знакомы с ними... — твердила она. — И вы должны рассказать нам, какова она, эта новая герцогиня Кливдон.

— Брюнетка, — обронил граф, наблюдавший за колесом рулетки. — Очень мила. Говорит, что англичанка, но ведет себя как француженка.

— Но дорогой, все это мы могли бы узнать и из «Спектакл».

«Фоксиз Морнинг Спектакл» являлась самой скандальной лондонской газетенкой, которую принципиальный маркиз Уорфорд называл омерзительным вздором, но все же читал эту газету, как, впрочем, и все остальные — начиная от лондонских шлюх и сутенеров и заканчивая королевской семьей. Гарри прекрасно знал: все, что публиковалось в прессе о новоиспеченной жене герцога Кливдона, было рассказано светловолосой сестрой дамы, мисс Софией Нуаро, известной модисткой в дневное время и главной шпионкой Тома Фокса по вечерам.

Интересно, где она сейчас? Он не видел Софию в «Олмаке», модистки, особенно те, что с французской кровью в жилах, имели столько же шансов попасть в «Олмак», сколько и он, Гарри, мог внезапно сделаться невидимкой. Однако София Нуаро обладала не только собственными способами превращения в невидимку, но и искусством появляться там, где хотела, пусть даже и в облике горничной. Именно таким обра-

зом ей удавалось снабжать скандальной информацией листок Фокса.

Тут колесо рулетки замерло, и один из игроков выругался. А девушка-крупье подвинула гору фишек в сторону Лонгмора. Тот сгреб фишки и передал их Карлотте.

— Ваш выигрыш? — спросила она. — Хотите, чтобы я сохранила его для вас?

— Не совсем, дорогая! — Граф рассмеялся. — Но сохрани в целости. Купи себе украшение или... что пожелаешь.

Выщипанные брови хозяйки приподнялись, а Гарри снова рассмеялся. Еще минуту назад он предполагал то же самое, что и Карлотта, — думал, что скоро они с ней скроются в ее спальне. Вообще-то считалось, что ее содержал лорд Корри, но тот, хоть и достаточно состоятельный, все же не был настолько энергичным, чтобы развлечь Карлотту так, как она желала.

Лонгмор же, находившийся в постоянной зависимости от выигрышей и выделяемых родителями денег, обладал и изобретательностью, и выносливостью, так что вполне оправдывал ожидания Карлотты, но сейчас он вдруг понял... вернее, даже почувствовал, что уже устал от этой женщины.

Вскоре после вышеописанной сцены с фишками Лонгмор удалился, прихватив с собой двоих друзей и двух подружек Карлотты. Они нашли наемный экипаж и после короткого спора отправились в игорный дом (с очень дурной репутацией), рядом с Сент-Джеймс-стрит — там можно было рассчитывать на хорошую драку.

Когда графу наскучила беседа в экипаже, он выглянул в окно. Минуту спустя он увидел убого одетую женщину, быстро шагавшую по тротуару с обшарпанной корзиной в руке. И по походке, и по одежде сразу становилось ясно, что она вовсе не проститутка, коих в Лондоне было великое множество, а молоденькая слу-

жанка, спешившая на работу в столь ранний час. Причем шла она очень быстро, шла, не оглядываясь по сторонам. Внезапно выскользнувшая из переулка темная фигура схватила ее корзинку и свалила несчастную на тротуар.

Лонгмор тотчас вскочил с сиденья, открыл дверцу и выпрыгнул из экипажа на полном ходу, не слушая визга и криков своих спутников. Правда, он споткнулся, но тут же обрел равновесие и бросился в погоню за вором. Тот, оказавшийся весьма проворным, петлял и бросался из стороны в сторону; днем он легко оторвался бы от любого преследователя, но час был ранний, и Лонгмор не терял его из виду.

Граф в слепой ярости летел за вором; когда же тот заскочил в узкий двор, Лонгмор даже не подумал о возможной засаде — это просто не пришло ему в голову.

Тут вор подбежал к какой-то двери, и она чуть-чуть приоткрылась — очевидно, обитатели жилища ждали его с добычей. Но граф все же успел добраться до негодея — схватив того за воротник, он оттащил его от двери. Дверь немедленно захлопнулась, и Лонгмор впечатал вора в ближайшую стену. Тот мгновенно сполз на землю, уронив корзину. И, как ни странно, оставался неподвижным. «Скорее всего, притворяется», — решил граф и проговорил:

— Грязный трус. Напасть на беззащитную женщину...

Он подхватил корзинку и оглядел двор. «Если повезет, сообщники вора поспешат ему на помощь, и тогда, возможно, удастся подрасться», — думал граф.

Нет, не повезло. Двор был тих и безлюден, хотя Лонгмор чувствовал, что за ним наблюдали. Он без всяких приключений вышел на Пиккадилли и почти сразу нашел девушку. Та прижалась к витрине лавки и тихо плакала.

— Нечего выть, — проворчал Гарри. — Вот твоё драгоценное имущество. — Он выудил из кармана

несколько монет и сунул девушке в руку вместе с корзинкой. После чего спросил: — Но что же заставило вас мчаться по тротуару, ни на что не обращая внимания?

— У меня р-работа... — пролепетала девица. — Нужно быстрее на работу, милорд.

Гарри не спросил, откуда она знала, что он лорд. Ведь многие знали графа Лонгмора...

— Грабители и пьяные аристократы, шатающиеся в это время по улицам, — серьезная опасность для женщины, — проворчал граф. — Неужели не боитесь?

— Н-не знаю... — прошептала девушка. Она тряслась как осенний лист и была вся в синяках. Да и платье ее покрылось грязью после падения. Ей еще повезло, что никто из пьяных олухов, возвращавшихся домой после игры и дебошей, не сбил ее экипажем.

— Идем со мной, — велел граф.

Ошеломленная произошедшим девушка покорно последовала за ним к наемной карете.

Его пьяные друзья смотрели на него во все глаза.

— Все вон! — распорядился Лонгмор.

Громко протестуя, его приятели все же вывалились на мостовую и с искренним интересом уставились на девицу.

— Не твой тип, Лонгмор, — покачал головой Хэмптон.

— Боюсь, твои стандарты падают, — добавил Крофорд.

Но Гарри не отвечал на эти язвительные замечания.

— Куда направляешься? — спросил он девушку.

Та молча оглядела его, потом его друзей и, наконец, потаскушек, уже также выбравшихся из экипажа.

— Не обращай внимания, — сказал граф. — Мы всего лишь ехали на вечеринку. Куда тебя доставить?

Девица тотчас потупилась и пробормотала:

— Ах, ваша милость, я шла в «Общество портных». Я там работаю. И теперь опоздаю...

Она объяснила Лонгмору, где находилось «Общество». Тот кивнул и дал наставления ку-

черу, приказав как можно быстрее отвезти девушку. Потом помог ей сесть в экипаж и захлопнул дверцу. И вдруг вспомнил о модистках, вернее, об одной из них. О блондинке.

Оставив своих спутников искать другой экипаж, граф пешком добрался до Сент-Джеймс-стрит. Чтобы добраться до заведения Крофорда, нужно было миновать клуб «Уайтс» и пройти еще немного мимо «Мэзон Нуар», логова французских портних.

Что ж, он так и сделал. Потом обернулся и окинул взглядом верхние этажи, где (непонятно, по каким соображениям) до сих пор жили две из трех сестер Нуаро.

Затем Лонгмор продолжил свой путь и вскоре, усевшись за карточный стол, начал проигрывать огромные суммы. Час спустя, умирая от скуки, он ушел, хотя было еще непростительно рано, по крайней мере по стандартам светского общества. Тем не менее Лондон уже оживал — по Сент-Джеймс-стрит спешили пешеходы, а по мостовым гремели колеса экипажей (правда, лавки еще не открылись). «Мэзон Нуар», как было известно графу, открывали не раньше десяти, но портнихи приходили в девять — за последние недели он получил некоторое представление о привычках Софии Нуаро. И сейчас решил подождать.

Глава 1

Всю последнюю неделю высшее общество будоражили слухи о побеге дочери сэра Колхауна Гранта с мистером Ричардом Бринсли Шериданом... В пятницу, около пяти часов вечера, парочка позаимствовала экипаж у друга и... во весь опор устремилась на Север.

*«Корт джорнал»,
23 мая 1835 года, суббота*

Помахивая экземпляром «Фоксиз Морнинг Спектакл», Софи Нуаро ворвалась к герцогу и герцогине Кливдон в тот самый момент, когда молодые супруги завтракали в столовой.

— Видели это?! — возопила она, швырнув газету на стол перед сестрой и новоиспеченным зятем. — Общество бурлит! И разве не абсурд, что во всем винят сестер Шеридана?! Они, видите ли, вынашивали коварные планы! Они, а не мы!!! О, дорогая, увидев это, я подумала, что умру от смеха!

Некоторые члены высшего общества не раз сравнивали трех владелиц «Мэзон Нуар», который Софи сделает самым модным домом Лондона, даже если это убьет ее, с тремя ведьмами из «Макбета». И действительно, разве не они зачаровали герцога Кливдона — будучи в здравом уме, тот никогда не женился бы на хозяйке магазина!

По крайней мере, так утверждали злые языки. Но сейчас слухи о побеге Шеридана — Грант распространялись, как лесной пожар, и «Спектакл», как обычно, первым опубликовал сенсационную новость.

Марселина подняла глаза от газеты.

— Говорят, папа мисс Грант подает в суд лорда-канцлера иск против Шеридана, — сообщила она. — Что ж, ничего не скажешь, волнующая история...

В этот момент на пороге появился слуга.

— К вам лорд Лонгмор, ваша светлость, — доложил он. «Только не сейчас, черт возьми», — подумала Софи.

Ее сестра вызвала скандал своим появлением в бондоне и к тому же нажила весьма влиятельного врага, по несчастному совпадению оказавшегося матерью Лонгмора. Клиенты десятками покидали «Мэзон Нуар», а Софи не имела ни малейшего представления, как возместить ущерб. «Только не он...» — мысленно повторяла она.

В столовую для завтраков вошел граф Лонгмор с газетой под мышкой, и сердце Софи бешено заколотилось — она ничего не могла с собой поделать.

Черные волосы, сверкающие темные глаза, благородных очертаний нос, сломанный, должно быть, не менее десяти раз, но упорно остававшийся прямым и надменным... И еще — высоченный рост и могучее телосложение. В общем, настоящая мужская красота. Вот если бы к ней еще и мозги...

Нет, лучше не надо! Во-первых, мужчине мозги ни к чему. А во-вторых, у нее не было времени ни для него, ни для мужчин вообще. Ей следовало спасти магазин от Надвигавшейся Беды.

— Принес вам последний «Спектакл». — Граф улыбнулся. — Но я вижу, что был недостаточно проворен.

— Сестра только что показала нам газету, — ответила Марселина.

Лонгмор нахмурился и покосился на Софи. Та молча кивнула, подошла к буфету и стала наполнять тарелку.

— Ах, мисс Нуаро! — воскликнул граф. — Вижу, вы ранняя пташка! Вас не было в «Олмаке» вчера вечером?

— Разумеется, нет. Даже испанская инквизиция не в силах заставить дам-патронесс дать мне поручительство.

— С каких это пор вы ждете их разрешения? Я был так разочарован! Сидел как на иголках, гадая, в каком облике вы появитесь! Мое любимое, по крайней мере, до сих пор — горничная из Ланкашира.

Этот костюм больше всего любила и сама Софи. Предполагалось, что ее вторжения на балы и приемы с целью собрать сплетни для Фокса должны были оставаться в глубочайшей тайне. Однако Софи, одна из Нуаро, прекрасно умела привлекать к себе внимание, а если требовалось, так и делаться невидимой.

Но он ее заметил. Должно быть, имел необычайно острое зрение, возмещавшее прискорбный недостаток мозгов.

Софи отнесла тарелку к столу и села рядом с сестрой.

— Как жаль, что я испортила вам все веселье, — обронила она.

— Ничего страшного, — любезно ответил граф. — Я все-таки нашел себе занятие.

— Да, очевидно, — согласился Кливдон, оглядывая гостя. — Но вы ведь никогда не встаете так рано. Вероятно, вы заехали к нам, возвращаясь с вечеринки.

Как и большинство ему подобных, лорд Лонгмор редко вставал до полудня. И сейчас его растрепанные черные волосы, обвисший галстук и помятые брюки свидетельствовали о том, что он еще не ложился, а если и ложился, то не в свою постель.

И тут воображение Софи не на шутку разыгралось — она отчетливо увидела обнаженного графа на простынях и... Нет-нет, она никогда не видела его голым, и лучше не видеть, но зато созерцала статуи, картины, а также, много лет назад, достоинства некоторых хвастливых парижских мальчишек.

Софи решительно отбросила все неуместные мысли и воспоминания. Когда-нибудь она выйдет замуж за респектабельного мужчину, а этот Лонгмор... Ох, он редкостный болван, который постоянно путается у всех под ногами! К тому же он оказался старшим сыном женщины, желавшей уничтожить сестер Нуаро. Только идиотка могла бы связаться с таким!

Софи еще раз оглядела графа. Покрой его одежды был безупречен — прекрасно обрисовывались широкие плечи, узкие бедра и длинные ноги.

Снова выбросив из головы неуместные мысли, Софи напомнила себе, что одежда — ее профессия. И теперь стала рассматривать костюм графа лишь с профессиональной точки зрения. Она уже знала, что он, как правило, начинал свой вечер безупречно одетый — об этом заботился его камердинер Олни. Но Лонгмор не всегда вел себя безупречно, а Олни не мог присматривать за хозяином после его ухода из дома. И судя по виду графа, многое случилось с ним после того, как он покинул своего камердинера.

— Вы всегда отличались острым умом, — с поклоном ответил Лонгмор. — И вы верно предположили — я и впрямь кое-где побывал. Нужно было как-то изгнать из памяти унылые часы в «Олмаке»!

— Знаю, что вы не любите подобные собрания, — сочувственно заметил Кливдон. — Можно предположить, что вас туда заманила женщина.

— Моя сестра, — пояснил Лонгмор. — Она совершенно не разбирается в мужчинах. Мои родители постоянно на это жалуются. Даже я заметил, какие они жалкие типы. Я имею в виду ее поклонников. Свора распутников и банкротов. Я с угрожающим видом торчал рядом с Кларой, пытаюсь их отпугнуть.

Софи легко могла это представить. Только он один мог своим видом вызывать озноб страха у

всех окружающих, особенно когда смотрел на мир чуть прикрытыми глазами; в такие моменты граф напоминал огромную хищную птицу.

— Вы поступили как настоящий брат, — заметил герцог.

— Этот кретин Аддерли недавно пытался ухаживать за ней, — проворчал Лонгмор. Налив себе кофе, он уселся рядом с Кливдоном, напротив Марселины. — Она считает его очаровательным. А он, похоже, очарован ее приданым.

— Говорят, он бежал от вас как от чумы, — улыбнулся герцог.

— Мне не понравилась его ухмылка, — пояснил Лонгмор. — Вряд ли ему вообще нравится Клара. Мои родители его терпеть не могут. — Гарри указал кофейной чашкой на газету. — Едва ли они одобряют последнюю выходку Шеридана.

Кливдон молча кивнул, а Лонгмор, искоса взглянул на Софи и проговорил:

— Полагаю, вы вряд ли имеете к этому какое-то отношение, мисс Нуаро.

— Если бы имела, потребовала бы лучшего шампанского герцога и выпила бы за успех предприятия! Жаль, что не я устроила столь идеальный побег.

Все три сестры Нуаро были талантливыми модистками, но у каждой из них имелось и какое-то особое умение. Темноволосая Марселина, старшая из них, была еще и одаренной художницей. Рыжеволосая Леони, самая младшая, считалась финансовым гением. А блондинка Софи могла смягчить даже каменное сердце и вытащить деньги из крепко сжатых кулаков. Сестры часто повторяли, что Софи способна продать песок бедуинам.

Но сейчас ей даже не верилось, что это она сумела устроить скандал, который отвлечет крохотный умишко общества от Марселины. Как бы Софи